

Двое отправились есть хот-пот. Мо Чжиян был в отличном настроении — исключительно из-за того, что говяжий рубец оказался на редкость свежим и хрустящим, а вовсе не из-за бесконечных, утомительных воспоминаний Лу Лянлиня.

Вернувшись домой, Шэнь Чанлю не встретил никого из близких. В темной гостиной, лишенной тепла и уюта, он подумал: Разве у него сегодня днем не было пар? Надо позвонить, узнать.

В котле бурлил красный острый бульон, вокруг царило оживление, но бесконечная болтовня Лу Лянлиня только портила атмосферу.

Вдруг зазвонил телефон. Мо Чжиян взял трубку, увидев имя Шэнь Чанлю:

— Алло...

— Ты где? Хочешь, я приеду за тобой? — услышав шум на заднем плане, Шэнь Чанлю сразу понял, что тот не дома.

— Не нужно, не нужно, — проговорил Мо Чжиян и нарочно разжал пальцы. Кусок говядины плюхнулся на дно котла, и он вскрикнул: — Упало, упало!

Лу Лянлинь поспешно бросился на помощь, выловил мясо палочками:

— Поймал! Держи!

Убедившись, что Шэнь Чанлю слышит его голос, Мо Чжиян самовольно сбросил вызов. Масло с приправами было просто восхитительным.

Наевшись досыта, он с сияющими глазами посмотрел на Лу Лянлиня: раз уж ты сам полез в этот острый котел, не вини меня, если я проглочу тебя целиком, окунув в масло!

То, что звонок оборвался, было неважно. Важно было то, что Шэнь Чанлю услышал мужской голос. В темноте ночи его лицо словно покрылось слоем инея.

— Не ожидал, что мы встретимся здесь. Это настоящая судьба! — Лу Лянлинь вышел вместе с ним из ресторана. Видя, как Мо Чжиян улыбается, совсем не по-злому, он успокоился.

Мо Чжиян сощурил глаза, выглядя очень довольным:

— Правда?

Сам он в подобные совпадения не верил.

Вернувшись домой с запахом хот-пота на одежде, Мо Чжиян увидел Шэнь Чанлю, который сидел на диване, закинув ногу на ногу:

— Ты поел?

— Поел! — при виде его первоначальный гнев и желание допросить застряли в горле. Шэнь Чанлю встал, подошел к нему и с улыбкой спросил: — Ходил на хот-пот?

Его улыбка была странной. Мо Чжиян притворился, что ничего не заметил, и кивнул:

— Ага, ел хот-пот.

Дублер кинозвезды (33)

Шэнь Чанлю протянул руки и крепко прижал его к себе. В нос ударил запах хот-пота, а вместе с ним — и запах того мужчины.

Тепло тела в его объятиях постепенно успокоило Шэнь Чанлю. Он отстранился и с нежностью провел указательным пальцем по кончику носа Мо Чжияна:

— В следующий раз, когда пойдешь куда-то есть, предупреждай меня. А то заставил меня волноваться.

— Угу, угу, — Мо Чжиян уткнулся лицом в его грудь и доверчиво потерся, пытаясь погасить его гнев.

Как я могу причинить вред Ян-Яну? Придется просто устранить все факторы неопределенности вокруг него. Если бы тот мужчина был таким же, как Учитель Чэн, я, возможно, проявил бы милосердие.

— Ладно, я пойду в душ, — Мо Чжиян потянулся, ущипнул его за щеки и, балуясь, чмокнул в губы: — От меня пахнет едой.

Шэнь Чанлю, я уже подал это блюдо тебе на стол, теперь попробуй провари его как следует!

В ванной журчала вода, а Шэнь Чанлю расхаживал снаружи, раздумывая, как расспросить Ян-Яна, чтобы не вызвать неприязни, и узнать, кто этот мужчина.

Как только вода стихла, Шэнь Чанлю в несколько шагов оказался на кровати и взял первую попавшуюся книгу.

Выйдя, Мо Чжиян увидел, что Шэнь Чанлю сидит на кровати, скрестив ноги, и читает. Он подошел, вытирая волосы:

— Почему ты еще не спишь?

— Завтра дел нет, — Шэнь Чанлю небрежно отложил книгу, взял полотенце и начал вытирать ему волосы: — Если захочешь хот-пота, зови меня. Если пойдешь одна, а у тебя заберут миску, будешь плакать!

Мо Чжиян сидел у него на коленях, прислонившись спиной к груди. Услышав это, он возмущенно возразил:

— Я не одна ходила, а со старшим товарищем Лу.

Рука Шэнь Чанлю замерла. Подавив эмоции, он продолжил выведывать:

— Кто такой старший товарищ Лу?

— Это мой старшекурсник из университета. Он очень заботился обо мне в школе. Не ожидал встретить его здесь, — Мо Чжиян вдруг сентиментально добавил: — Раньше у меня почти не было друзей, только старший Лу относился ко мне хорошо.

Уголки губ Шэнь Чанлю медленно поползли вверх. Он обнял его сзади и прошептал на ухо:

— Как бы я хотел иметь машину времени. Я бы сопровождал тебя с самого детства, укрывал от ветра и дождя, разглаживал все морщинки на твоём лбу, когда ты был чем-то недоволен.

Похоже, этот так называемый старший Лу действительно важен для Ян-Яна. Нельзя действовать опрометчиво.

— Я очень рад, что теперь у меня есть ты, — Мо Чжиян вдруг заерзал, развернулся и сел на него верхом, лицом к лицу. Его глаза светились радостью: — На самом деле, я любил тебя еще со средней школы, но даже не думал, что буду вместе со своим кумиром.

Сказав это, он смущенно почесал затылок:

— Это так удивительно.

Средняя школа?

Шэнь Чанлю внезапно осознал проблему: неужели я такой старый? Ян-Ян не считает меня стариком? 24/32, нет, надо доказать, что я еще молод!

Его выражение лица было странным. Мо Чжиян не мог понять: признание в любви должно быть сладким, почему же у этого простака такой мрачный вид?

— Я сказала что-то, что тебя расстроило? — осторожно спросил Мо Чжиян, становясь осмотрительнее.

Да ну, господин офицер, я ответила на всё, что вы просили, да еще и добавила сладкое признание, не может быть, чтобы вы были недовольны! Ох уж эти мужчины, как же сложно их убажывать!

— Ян-Ян, я тебе не противен? — глаза Шэнь Чанлю слегка покраснели. Высокий мужчина ростом под метр девяносто сейчас выглядел довольно жалко.

Шэнь Чанлю был действительно красив: его узкие глаза подернулись дымкой, высокий нос, тонкие губы — черты лица почти идеальны, а их сочетание создавало приятный, мужественный и привлекательный образ.

Дублер кинозвезды (34)

— Почему я должен испытывать к тебе отвращение? — Мо Чжиян недоуменно склонил голову: — Из-за того, что ты слишком красив? Слишком балуешь меня? Или из-за того, что ты так хорош в постели?

В одно мгновение атмосфера между ними изменилась. Мо Чжиян сделал это намеренно, потому что не мог больше смотреть на этого жалкого простака, который вел себя так, будто я — неверный любовник, готовый бросить его в любую минуту.

Разумеется, Шэнь Чанлю, стремясь доказать свою состоятельность, тут же опрокинул его на кровать:

— Ян-Ян, ты правда не презираешь меня? Я ведь намного старше тебя.

— Чанлю, не грусти, ладно? — Мо Чжиян опустил веки, скрывая печаль, и обвил руками его шею: — Мы с таким трудом сошлись, давай не будем печалиться.

Этот жалкий вид и чуть дрожащий умоляющий голос заставили Шэнь Чанлю сглотнуть слюну. Что это за божественное сокровище!

Видя, что он молчит, Мо Чжиян прикусил нижнюю губу, чуть не плача.

Сердце Шэнь Чанлю растаяло. Вся грусть и гнев исчезли без следа. Разве он мог позволить ему и дальше страдать? Боясь, что тот поранит себя, он накрыл его губы своими, медленно лаская кончиком языка.

— Ян-Ян, я люблю тебя! — торжественно и невнятно прошептал он.

Мо Чжиян крепко обнял его, внутренне усмехаясь: малыш, решил прикинуться несчастным передо мной? Но тело отвечало на ласки всё жарче.

Однако теперь Мо Чжиян немного жалел, что ляпнул про постельные навыки. Они сменили столько поз, что он был смертельно усталым.

Он лениво сидел на его бедрах, прислонившись головой к плечу, и от удовольствия лишь тихонько постанывал, сил на большее не было.

И правда, не скажи ты, что тебе тридцать два, я бы поверил, что двадцать три.

Шэнь Чанлю тоже заметил его усталость. Он прильнул к шее, оставляя на ней один за другим красные следы, и нежно спросил:

— Ты очень устал?

— М-м... — Мо Чжиян мог отвечать только односложно, чувствуя, как тело опустошено.

Если устал — значит, хорошо. Если устал, то больше не пойдешь к этому старшему Лу. Я измотаю тебя так, что ты не сможешь встать с кровати и не вспомнишь ни о ком другом. Ян-Ян принадлежит только мне.

Думая об этом, он действовал всё нежнее, медленнее и плавнее, заставляя его издавать звуки, похожие на кошачьи. Его изящная, нежная и белая шея теперь была покрыта его «шедеврами».

— Ян-Ян...

У Мо Чжияна в голове словно взрывались фейерверки, он был настолько дезориентирован, что не понимал, какой сейчас день. Он сексуально протянул в ответ:

— М-м...

— Завтра, в знак благодарности этому старшему Лу, давай пригласим его на ужин, хорошо? — высокий нос Шэнь Чанлю скользнул по его красивым хрупким плечам.

Раз уж он так сказал, причин для отказа нет. К тому же он сам собирался отдать Лу Лянлиня ему на растерзание, так что встреча даже к лучшему. Он довольно прищурился:

— Хорошо.

Когда всё закончилось, Мо Чжиян не помнил. На следующее утро поясницу действительно ломило так, что встать было невозможно. В отличие от него, Шэнь Чанлю выглядел бодрым, и возникло странное ощущение: может, это мне тридцать два?

— Ян-Ян, — Шэнь Чанлю был полон улыбок. Прошлой ночью он насытился сполна, поэтому принес миску к кровати: — Устал?

Смеется так, что хочется ударить. Мо Чжиян сузил свои персиковые глаза, тихо хмыкнул и зарылся лицом в одеяло, протестуя.

— Помочь тебе размяться? — Шэнь Чанлю знал, что вчера переборщил. Он отставил миску, лег на кровать и, делая вид, что невзначай, спросил: — Раз мы приглашаем старшего Лу на ужин, у тебя есть его контакты?

Дублер кинозвезды (35)

— Есть! — лениво отозвался Мо Чжиян. После массажа боль в пояснице немного утихла.

Лицо Шэнь Чанлю слегка изменилось, но он быстро взял себя в руки и мягко ответил:

— Хорошо, тогда договорись с ним на сегодня, ладно?

Наличие контактов не проблема. Когда всё закончится, просто удалю их.

— Сегодня вечером? Ладно, где встретимся? — На самом деле Мо Чжиян не любил ходить с ним в рестораны, потому что, что бы они ни ели, вокруг всегда крутились папарацци, что было ужасно утомительно.

Увидев сообщение, Лу Лянлинь просиял. Он знал: еще в университете Мо Чжиян питал к нему симпатию, просто он сам не был в его вкусе, поэтому ничего не вышло. А он-то думал, что тот действительно хорошо к нему относится?

Он безразлично ответил: Хорошо, до встречи.

— На самом деле, не обязательно было одеваться так, — Мо Чжиян посмотрел на мужчину рядом. Кто ходит в забегаловку в черном костюме и с красной бабочкой? К чему такие крайности?

Шэнь Чанлю покачал головой и серьезно ответил:

— Я не могу ударить в грязь лицом перед тобой.

А по-моему, ты сейчас выглядишь довольно нелепо.

Вокруг было всего семь-восемь столиков, и все посетители сидели в повседневной одежде, попивая пиво. Только он один выделялся из толпы.

Мо Чжиян вдруг пожалел, что согласился. Изначально он хотел выбрать место поприличнее, но Лу Лянлинь сам предложил ту забегаловку у университета. Пришлось согласиться, раз уж он приглашающая сторона.

Это место находилось рядом с университетом. Из-за субботы людей было мало, заняты были лишь пара столиков, да и оттуда на них постоянно поглядывали.

Лу Лянлинь не опоздал и пришел ровно в восемь. Увидев рядом с ним Шэнь Чанлю в парадном костюме, он удивился: почему он здесь?

Мгновенно собравшись с мыслями, он подошел:

— Хай, А-Ян!

Он не знал, что его выражение лица было замечено обоими «старыми лисами». Эти двое смотрели на него, как на цирковую обезьянку, желая понять, что он задумал.

Особенно Шэнь Чанлю — когда он услышал «А-Ян», его уши словно пронзило иглой. Ты тоже будешь звать его А-Ян?

Лу Лянлинь опустил рюкзак и сел напротив, притворяясь, что не знает Шэнь Чанлю:

— А это кто?

Недавно их история была у всех на устах, так что притворяться незнакомыми было глупо. Мо Чжиян поморщился: почему этот человек такой тупой?

— Здравствуйте, я парень Ян-Яна, Шэнь Чанлю, — Шэнь Чанлю представился сам, с улыбкой и манерами, подобающими тридцатидвухлетнему джентльмену.

Лу Лянлинь притворился, что всё понял:

— О~ здравствуйте, я старший товарищ А-Яна, Лу Лянлинь.

С этими двумя что-то не так. Почему они оба называют себя его именем?

Мо Чжиян улыбнулся и поспешил сменить тему:

— Старший, что хочешь поесть? Заказывай, — он протянул ему меню.

— Ха, зачем меню? Я помню, что здесь вкусно. А-Ян, помнишь, на втором курсе ты почему-то очень любил здешние жареные моллюски? — Лу Лянлинь ухватился за нить разговора и снова начал вспоминать былое.

Жареные моллюски? Второй курс?

Шэнь Чанлю стало невыносимо кисло. У них были общие воспоминания, в которых не было его, и, судя по всему, они были очень счастливыми. Его кулаки непроизвольно сжались, и он перестал слышать, как они выбирают блюда.

Лу Лянлиня определенно нельзя оставлять в живых!

Дублер кинозвезды (36)

— И напоследок закажем овощи и рисовый отвар. У Чанлю больной желудок, он не может есть всё подряд, — сказал Мо Чжиян и повернулся к мужчине, чье лицо стало холодным.

Острое шестое чувство подсказало ему: Шэнь Чанлю готов сорваться?

Под столом он взял его за руку и с беспокойством спросил:

— Что случилось? Желудок болит?

Я уже дала подсказку. Ты же кинозвезда, не можешь плохо сыграть?

Действительно, эти слова заставили Шэнь Чанлю «очнуться». В следующую секунду он выдавил из себя вымученную улыбку:

— Всё нормально.

Дрожащие губы, бледное лицо — как ни посмотри, всё говорило об обратном. Он продолжал улыбаться через силу — настоящий мастер актерского мастерства.

— Может, примешь лекарство для желудка? — Мо Чжиян занервничал и потянулся к сумочке в поисках таблеток.

Шэнь Чанлю на глазах у Лу Лянлиня прислонился к его плечу и слабым голосом произнес:

— Я в порядке, просто нужно отдохнуть.

Видя это, Мо Чжиян поспешно налил ему воды:

— Подожди, пока принесут отвар, выпьешь его, а потом примешь лекарство, хорошо?

Глядя на эту сцену, Лу Лянлинь не мог сдержать презрения: этот Шэнь Чанлю, называют его кинозвездой, а он такой хилый?

Ладно, ради рекомендательного письма он должен довести дело до конца. А этот Мо Чжиян... после того, как я получу письмо, я тебя уничтожу.

Принесли еду. Лу Лянлинь засуетился и положил ему кусочек сайры:

— Ты раньше любил это блюдо. Попробуй, такое же оно, как прежде?

Шэнь Чанлю смотрел, как рыба оказалась в миске Ян-Яна. Когда тот собрался взять её, он вдруг тихо застонал:

— У-у...

— Что такое? — Мо Чжиян услышал это и подумал: ну-ну, как правдоподобно. Но внешне он изобразил крайнюю обеспокоенность: — Желудок болит?

Шэнь Чанлю покачал головой, притворяясь сильным, и, прислонившись к его плечу, слабым голосом прошептал:

— Просто нужно отдохнуть. Редко удастся поужинать с твоим старшим товарищем, со мной всё будет хорошо.

Черт, как же он играет в «зеленый чай»! Мо Чжиян притворился, что ничего не понимает, кивнул:

— Ладно. — Как раз принесли отвар, и он налил ему миску.

— Раньше ты был таким же — внимательным к людям. Честно говоря, я жалею, что не стал ухаживать за тобой тогда, — с улыбкой сказал Лу Лянлинь, изображая сожаление.

Шэнь Чанлю от этих слов стало больно не только в желудке, но и в печени!

Это что, попытка нагло увести парня?

Посмотрим, достоин ли ты этого. Он ответил слабым голосом:

— Ян-Ян такой хороший, конечно, он заслуживает лучшего.

Подразумевалось: ты его не достоин!

Сегодня Шэнь Чанлю источал «чайный» аромат во всей красе. Мо Чжиян, будучи главным героем, внешне ел, а внутренне наблюдал за представлением, делая вид, что ничего не понимает.

Я же чистый и невинный «белый лотос», как я могу понять коварные намеки этих «зеленых чаев»?

— Искренность важнее всего. Достаточно того, что я смогу прожить с ним здоровую и счастливую жизнь, — Лу Лянлинь сам положил Шэнь Чанлю немного овощей: — У тебя слабое здоровье, ешь больше овощей.

— Спасибо, — процедил сквозь зубы Шэнь Чанлю. Какая муха его укусила, что он пришел сюда терпеть это унижение?

Драка! Драка!

Мо Чжиян любил наблюдать за хаосом, поэтому нарочно добавил:

— Верно, Чанлю, тебе нужно есть больше овощей.

— Хорошо! — раз это положил Ян-Ян, значит, это самое вкусное. Шэнь Чанлю с удовольствием съел овощи, но те, что положил Лу Лянлинь, не тронул.

— Кстати, А-Ян, ты всегда не любил многолюдные места. Тебе не тяжело в отношениях с господином Шэнем? — с улыбкой спросил Лу Лянлинь, но для Шэнь Чанлю это прозвучало как смертельный удар.

Дублер кинозвезды (37)

Шэнь Чанлю тоже постоянно беспокоился об этом. Ян-Ян застенчив и наивен, он совершенно не подходит для индустрии развлечений, но, будучи с ним, он невольно втягивается в неё.

— Всё нормально, — Мо Чжиян взял кусочек рыбы, очистил от костей и положил в миску Шэнь Чанлю: — Чанлю очень хорошо ко мне относится.

Раздражитель сработал, уровень ненависти накоплен, Лу Лянлинь не жилец. Теперь важнее всего успокоить этого пса.

— Старший, не волнуйся, Чанлю очень добр ко мне.

— Ну и хорошо, — Лу Лянлинь кивнул, незаметно бросил взгляд на Шэнь Чанлю и внезапно спросил: — А-Ян, ты завтра свободен? Сходишь со мной в университет?

Мо Чжиян уже готов был согласиться, как Шэнь Чанлю вдруг застонал, схватившись за живот, и его плечи затряслись.

— Чанлю, что с тобой? — Сначала Мо Чжиян действительно испугался, но, вспомнив профессию этого пса, сразу понял, в чем дело.

Шэнь Чанлю сжал зубы, всем весом наваливаясь на худое плечо Ян-Яна:

— Больно...

Ничего не подозревающий Лу Лянлинь был напуган, бросил палочки и вскочил, желая помочь:

— Что случилось?

— У него болит желудок, — Мо Чжиян обнял его за плечи, чувствуя вину: — Старший, извини, мне нужно отвезти Чанлю домой.

— Ничего, — этот человек такой слабый, — подумал Лу Лянлинь, с презрением глядя на мужчину, с которого градом катил холодный пот.

Как же этот пес тяжелый! Мо Чжиян, поддерживая его, медленно побрел к машине. Хорошо, что недалеко, иначе его хрупкое тело развалилось бы на части.

Подойдя к машине, он открыл заднюю дверь и буквально закинул его внутрь, дрожащим голосом произнес:

— Чанлю, подожди немного, я сейчас отвезу тебя в больницу.

Он полез в его карман, чтобы достать ключи.

В этот момент Шэнь Чанлю внезапно схватил его за запястье, затащил в машину и, перевернувшись, прижал к заднему сиденью.

Мо Чжиян опешил и застыл, лежа на заднем сиденье, ноги его еще болтались снаружи. Он был в шоке, так как думал, что Шэнь Чанлю будет играть свою роль до самого дома.

Поэтому, когда Лу Лянлинь пришел на помощь, он, боясь разоблачения, помог ему разыграть спектакль, но не ожидал, что здесь всё вскроется.

Заднее сиденье «Теслы» было просторным. Шэнь Чанлю сел на поясницу Ян-Яна, опираясь на колени, и навис над ним. Его узкие глаза смотрели с хищной агрессией.

— Чанлю, ты?.. — Мо Чжиян оцепенел, глядя на него широко раскрытыми персиковыми глазами.

<http://bllate.org/book/25035/2962521>